r. llockba Morogeni. many na typacnost njeene

бавателая менений r Pura

6 NICH 1988

1 гости риги

надежда на **PEHECCAHC**

19 нюяя в Доме офицеров ПрибВО начинаются гастро-ли МОСКОВСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ТЕАТРА НА КРАСНОЙ ПРЕСНЕ

- Лысая певица! Смотрите только у насі ние возгласы можно услышать в самых людных местах Москвы: на улице Горь-кого, около входа в метро «Пушкинская», на площадях, в центре. Театры-студин «Группа граждан», «В ста-ром парке», «В арке», «На пятом этаже»... Десятки коллективов борются за внима-ние эрителя. Почти у всех трудности с помещением ютятся в жалких, неказистых котятся в жалках, неказастом и тесных подвалах. Сегодня в Москве насчитывается денятнадцать театров студий, работающих на самоокупаемости, и с каждым месяцем появляются все новые.

Надежды на обновление театрального процесса, ко-торое должны были стимулировать студии, пока не слишком оправдываются. «Старым» театрам не хва-тает студийности, «молодым» мастерства, Среди прочих особняком стоит Молочих особняком стоит моло-дежный театр на Красной Пресне, созданный семнад-цать лет назад на базе сту-пин Вячеслава Спеснвцева. Те, ито начинали там совсем юными, выросли в опытных, профессиональных актеров. Несколько человек перешли из других театров. Репертуар театра строится на прекрасной драматургии стой воде», как говорит главный режиссер Юрий По-гребинчко. Чехов, Вампилов, Островский — не случайные в творческой биографии Погребничко. Он возставя их на разных сценах — от театра на Таганке, где он работал у Юрия Петро-вича Любимова, до Камчатского драматического, который возглавлял до начала этого сезона и откуда был приглашен в Москву, на Красную Пресню.

Здесь за сезон он поставил уже три спентакля: «Чайку» Чехова, «Я играю на танцах и похоронах» Вам-пилова (эта пьеса известна под названиями «Предместье» и «Старший сын») «Сторож» Пинтера. Закан-чивает репетиции «Леса» Островского. Уже по этим постановкам видна

эстетическая программа театра, ориентация на классику, пристрастие и яркой современной форме.

Вы скажете: «Ну что «Чанкв», мы знаем ее с детства!» Такой «Чайки» еще не видели. В спектакле нет ни атмосферы ского озера», ни «чувств, по-хожих на нежные, изящные цветы». Вместо романтики — фарс. Сколько иронии в чеховском тексте! А ведь мы об этом не подозревали. Как смешны ужимки Аркадикой, пошлой и провинциальной актрисы! Как комичен доктор Дорн, из всех лекарств

признающий только валерьяновые капли! Как неприкаян и одинок Треплев, живущий в разладе с самим собой! Все равнодушны к чужим страданиям и все несчастны в своем одиночестве и гортается комедней, кан и ука-зано было автором. Влатной романс придает ей оттенок сарказма, и фантастическая сценография и подчеркнуто театральные костюмы уводят в мир иллюзий, многозначительный и ирреальный,

Преломление реальности стало основным художественным приемом и в вампилов-ском спектакле «Я играю на танцах и похоронах». почти анекдотическая истоэтим рия двух молодых людей, четкая опоздавших на последнюю

идущую в город электричку. Они ищут ночлег в тихом предместье, где никто не откроет им дверь. Тогда не откроет им дверь. Тогда они решаются на обман: вы-дают одного, студента Бусыгина, за незаконного хознина дома, совершенно не беспокоясь о последствиях. беспокоясь о последствиях. Ложь, принимаемая за прав-ду, постепенно перестает быть ложью: человек, на-звавшийся сыном, готов им стать. Духовное родство перевешивает родство кровное, оказывается глубже.

Эту историю можно было бы поставить как мелодраму «со слезой», но театр идет своим путем, создавая на сцене яркий алогичный мир. неное «искривленное про-странство», где действуют другие законы. Причем все

это не уводит в сторону мы ощущаем чисто вамииловские тоску по человеку.

печаль и холод одиночества. Спектакль «Сторож» английского драматурга Га-рольда Пинтера — это истоа Пинтера — это исто-маленького человека. традиционная в русской литературе, но рассказанная на английский манер, с долей абсурда. Известный дра-матург Пинтер, к сожалению, мало идет на советской сце-

не... Что отличает театр Пресне от других бурно растуших театральных организмов Москвы? Не только ремоскват не полва ре-пертуар и острая современ-ная форма, но и его статус театра Московского горкома ВЛКСМ.

Наш театр, «живущий» на дотации горкома, имеет свои преимущества и недостатки по сравнению с самоокупае мыми студиями. И те и дру-гие — следствие нашей зави-симости от учредителя. По сравнению с хозрасчетными коллективами, у которых первая заповедь — зарабо-тать на жизнь, потому что иначе театр немедленно объявят банкротом и ликвидируют, мы можем меньше беспоконться о кассе, смелее рисковать.

Спектакли театра на Красной Пресие своеобразны, нелегки для восприятия, критика относит их к условному понятию «акспериментального театра». Недавно в Москве состоялся «Фестиваль на обочине» -показ экспериментальных TESTральных работ, где «Чайна»

Юрия Погребничко была признана одной из самых интересных.

Театр на Красной Пресне больше, чем просто театр. Это центр молодежного досуга. Он аккумулирует вокруг себя разные коллеквокруг сеоя развые коллективы — музыкальные (по-пулярная группа «Послед-ний шанс») и театральные студии, в которых завимают-ся любители. В распоряжестудет, стять в распором. Стя любители В распором. ним театра два зала — «малый» и «большой» (правда, оба крошечные, на несколько мест). Спектакли на десятнов мест). театра обычно идут честра объемо мдуг на «большой» сцене, «мвлая» отдается любителям. По пути создания центров

досуга пошли и другие те-атры. С. Кургинян, руководи-тель театра-студии «На досках», устраивает встречи с учеными и литераторами. В его центре уже выступили С. Аверинцев и Т. Толстая. Что дает театру эта «Пита-тельная среда»? Скажу чест-но: не знаю. Пока это еще в стадин эксперимента, что оз-начает способность театра поиску новых путей, возрождению его общественной роли - к театральному ренессансу.

Светлана НОВИКОВА, завлит театра.

НА СНИМКАХ: * Сцены из спектакля «Чай-ка». В роли Маши — Н. Иру-пинова, в роли Треплева — А. Зотов. Фото В. ВАЖЕНОВА.

Фото В СТЕЦКО.

